

О. С. Рыбакова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Конституционные основы российской государственной политики в сфере защиты семьи и традиционных семейных ценностей

Резюме. В статье представлен анализ конституционных положений, направленных на защиту семьи в различные периоды российской государственности, показан разновекторный характер государственной политики в сфере семейных отношений в советский период, дана характеристика семейно-демографической политики постсоветского периода, проанализированы конституционные новеллы 2020 г., направленные на укрепление семьи и духовно-нравственных ценностей российского общества. Проведен анализ конституционной категории «традиционные семейные ценности» с позиции потребностей индивида, семьи как социальной группы и значимости семьи для общества и государства. Институт семьи рассмотрен как самоценность и базовая детерминанта формирования духовно-нравственного наследия российского общества, сохранения культурной идентичности российской нации. Приведены данные официального опроса россиян, свидетельствующие об отношении к семье, а также результаты исследований отечественных ученых, констатирующих неблагоприятные трансформационные процессы, происходящие с институтом семьи в последние 30 лет, выраженные в добровольной бездетности и безбрачии; откладывании рождения детей на более поздние возрастные периоды; снижении ценности семьи с несколькими детьми; предпочтении среди молодежи фактических брачных отношений (сожительства) зарегистрированному браку. Защита семьи и семейных ценностей рассматривается автором как задача обеспечения национальной безопасности России, решение которой направлено на сохранение общероссийской идентичности, устойчивого развития государства, сохранения социально значимых духовно-нравственных ценностей. Обосновано авторское предложение о необходимости формирования в обществе идеи о важности семьи как самоценности, предполагающей ответственное отношение к вступлению в брак, рождению и воспитанию детей, поощрение и поддержку многопоколенной и многодетной семьи, уважение к лицам пожилого возраста, порицание отказа от рождения и воспитания детей.

Ключевые слова: конституционные ценности; защита семьи; защита материнства, отцовства, детства; семейные ценности; гражданская идентичность; национальная безопасность; духовно-нравственные ценности; государственная политика

Для цитирования: Рыбакова О. С. Конституционные основы российской государственной политики в сфере защиты семьи и традиционных семейных ценностей. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 11. С. 92–110. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.092-110

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (Центр компетенций «Социоправо»).

The Constitutional Foundations of the Russian State Policy in the Field of Family Protection and Traditional Family Values

Olga S. Rybakova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper presents an analysis of constitutional provisions aimed at protecting the family in various periods of Russian statehood, shows the multi-vector nature of state policy in the field of family relations in the Soviet period, characterizes the family and demographic policy of the post-Soviet period, analyzes the constitutional novelties of 2020 aimed at strengthening the family and the spiritual and moral values of Russian society. An analysis of the constitutional category of «traditional family values» is carried out from the perspective of the needs of the individual, family as a social group and the importance of family for society and the state. The institution of family is considered as an intrinsic value and a basic determinant of the formation of the spiritual and moral heritage of Russian society, the preservation of the cultural identity of the Russian nation. The author provides the data from an official survey involving Russians that testifies to the attitude towards the family. The article also outlines the results of a research conducted by domestic scientists stating the unfavorable transformational processes taking place with the institution of family in the past 30 years. These include voluntary childlessness and celibacy; postponing the birth of children to later age periods; reducing the value of a family with several children; preference among young people for actual marital relations (common-law marriage) to a registered marriage. The author considers the protection of the family and family values as a task for ensuring the national security of Russia, the solution of which is aimed at preserving the all-Russian identity, sustainable development of the state, preservation of socially significant spiritual and moral values. The author substantiates the proposal on the need to form in society the idea of the importance of the family as a value in itself, which implies a responsible attitude to marriage, birth and upbringing of children, encouragement and support of a multigenerational and large family, respect for the elderly, disapproval of the rejection of the birth and upbringing of children.

Keywords: constitutional values; protection of the family; protection of motherhood, fatherhood, childhood; family values; civil identity; national security; spiritual and moral values; state policy

Cite as: Rybakova OS. The Constitutional Foundations of the Russian State Policy in the Field of Family Protection and Traditional Family Values. *Lex russica*. 2024;77(11):92-110. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.092-110

Acknowledgements. The reported study was carried out as part of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

Введение

Объявление Президентом РФ Года семьи в 2024 г. актуализирует изучение приоритетов защиты семьи и традиционных семейных ценностей в векторе конституционного развития России и реализации российской государственной политики. Следует отметить, что понятие «традиционные семейные ценности» как категория конституционного права появилась сравнительно недавно — в 2020 г., в ходе конституционной поправки, инициированной Президентом России, что вызвало большой интерес со стороны исследователей и специалистов. С одной стороны, семья является объектом конституционно-правовой защиты, соответствующие нормы более тридцати лет

содержатся в Конституции Российской Федерации и законодательстве, с другой стороны, закрепление на уровне конституционной нормы нового направления государственной политики в сфере «сохранения традиционных семейных ценностей» ставит логичные вопросы: что понимается под семейными ценностями в векторе государственной политики и какие из этих ценностей можно относить к традиционным для российского общества?

Конституционное закрепление и гарантии защиты семьи и семейных ценностей

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция) включает ряд положений, име-

ющих выраженную направленность защиты семьи, в том числе положения части о гарантированном обеспечении государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7) и государственной защите семьи, материнства и детства (ч. 1 ст. 38, п. «ж» ч. 1 ст. 72), о правительственных задачах по обеспечению «социально ориентированной государственной политики в области социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей» (п. «в» ч. 1 ст. 114), тем самым закрепляя единый подход к пониманию ценности института семьи.

Обозначив основополагающие идеологические принципы организации жизни общества и развития государства, российская Конституция обеспечивает гарантированную реализацию вышеприведенных положений в сфере защиты семьи, ввиду статуса — акта, обладающего высшей юридической силой и имеющего прямое действие. Действующая российская Конституция принималась в непростое для нашей страны время перехода в новую эпоху — демократии, признания либеральных ценностей, ввиду чего не отразила ценности предыдущих конституций советского периода. Вместе с тем положения, предусматривающие защиту и поддержку семьи, материнства, перешли из советского прошлого российской государственности на постсоветское пространство, получив конституционную защиту и гарантии ее реализации в Конституции 1993 г., что свидетельствует об уже ставшем традиционным для российского менталитета восприятии института семьи как самоценности, сформированном во второй половине прошлого столетия.

В рамках настоящей публикации предлагаем рассмотреть генезис защиты института семьи в конституционном векторе, отражающий неод-

нозначный подход¹ государства и общества к пониманию социальной ценности семьи — от модели «рассеивания» в первые десятилетия советской власти, где допускались свободные брачные отношения², права внебрачных детей уравнивались с рожденными в браке, до формирования нового подхода к ценности семьи и брака в период Великой Отечественной войны и последующие годы, налаживания системы поддержки семьи как целостного социального института.

Конституция, как справедливо полагает Д. Г. Шустров, явление историческое, представляющее собой результат конкретных времени, места, обстоятельств, причин, людей и преследуемых ими целей³. Конституция отражает уровень развития общества, фундаментальные основы государственного строительства, ценностные основания развития социальных институтов на конкретном историческом этапе, а также векторы их дальнейшего развития.

Обратимся к советским конституциям, фокусируя внимание на институте семьи и его защите. Первыми российскими и советскими конституциями в числе базовых приоритетов предусматривалась защита материнства и детства, которые в системном единстве определяли направления государственной политики в сфере воспроизводства населения страны, что отражало традиционное для того периода понимание роли женщины в обществе как репродуктивного и трудового ресурса. Провозглашенные в Конституции (Основном законе) СССР 1924 г. и Конституции (Основном законе) РСФСР 1925 г. принцип равенства прав трудящихся, наряду с трудовой обязанностью граждан, неизбежно повлекли за собой трансформацию социальной роли женщины, которая в дореволюционной России считалась хранительницей домашнего очага, посвящая

¹ См., например: *Ростова О. С.* Периодизация семейно-правовой политики Советского государства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6 (82). С. 68–72 ; *Стратегии правового развития России : коллективная монография / О. Ю. Рыбаков, Н. С. Бондарь, В. И. Фадеев [и др.]. М., 2016. С. 472–475 ; Ульянова М. В.* Доктринальные подходы типологизации института семьи // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 144–150.

² В отличие от первого семейного Кодекса законов РСФСР об Актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., второй семейный кодекс — Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. вплоть до 1945 г., наряду с зарегистрированным браком, признавал фактические брачные отношения (сожитительство), наличие которых устанавливалось в судебном порядке, после чего возникали аналогичные последствия для супругов, что и в зарегистрированном браке. Правовое положение детей, детско-родительские отношения основывались на кровном происхождении, вне зависимости от наличия зарегистрированного брака между родителями.

³ См.: *Шустров Д. Г.* Учение о конституции : учебник : в 2 т. М., 2023. Т. 1. С. 265.

себя мужу, домашнему хозяйству и воспитанию детей. Согласно с утверждением, что патриархальная традиционная семья многие столетия была не только «прочной основой общественного устройства, но выступала социальным институтом по хранению, развитию и трансляции смыслов и ценностей, источником социальных норм, стереотипов поведения и ценностных ориентаций, которые в конечном итоге составили социокультурный геном (культурный код)»⁴.

Характеризуя происходящую в стране после революции ситуацию, Александра Коллонтай, активный революционер и политический деятель, пишет: «Всё большее и большее число замужних женщин оказываются вынужденными совмещать профессиональную работу вне дома и бесчисленные работы по домоводству, по уходу за детьми и услужению мужу. Семья рабочего разрушается, дом приходит в запустение, дети оказываются беспризорными»⁵. Обозначенные проблемы детерминировали формирование специального направления государственной политики по поддержке женщины-труженицы, разработке мер социальной поддержки трудящейся матери и беременной женщины, позволяющие совмещать трудовые обязанности с материнством.

Конституционное закрепление принципа равенства прав мужчин и женщин в общественной и политической жизни общества требовали закрепления конституционных гарантий реализации данного принципа правового и организационного характера, направленных на реализацию этого принципа в реальной жизни с учетом репродуктивной функции женщины: во-первых, создание реальных условий, обеспечивающих доступ женщины ко всем сферам общественной жизни; во-вторых, разработку действенных мер социальной поддержки, позволяющих совмещать женщине разноплановую (производственную, образовательную, профессиональную, общественную, политическую и др.) деятельность с семейными обязанностями и функцией материнства; в-третьих, усиление системы здравоохранения в сфере охраны

здоровья беременных женщин и женщины-матери, снижения младенческой смертности; в-четвертых, создание системы присмотра и ухода за детьми, развитие сети воспитательных учреждений с целью минимизации детской беспризорности и безнадзорности. На конституционном уровне обозначенные гарантии предусмотрены не были.

Данный пробел был восполнен в последующих конституциях, которые, наряду с закреплением принципа равенства прав мужчин и женщин «во всех областях общественной и политической жизни», содержали новые положения, предусматривающие государственные гарантии поддержки материнства и детства. Принятая в 1936 г. Конституция (Основной закон) СССР⁶, закрепив положения о предоставлении женщине равных прав с мужчиной «во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни», реализация которых обеспечивалась «предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование», содержала нормы, гарантирующие «государственную охрану интересов матери и ребенка, государственную помощь многодетным и одиноким матерям, закрепляла право женщины на предоставление отпусков в связи с беременностью (с сохранением содержания)», предусматривала «развитие сети родильных домов, детских яслей и садов» (ст. 122). Следует отметить, что в первоначальной редакции ст. 122 Конституции СССР 1936 г. отсутствовали нормы о поддержке многодетных и одиноких матерей, они были внесены позже, в феврале 1947 г., и были обусловлены необходимостью восполнения численности населения после потерь во время Великой Отечественной войны. Аналогичные нормы содержались в Конституции (Основном законе) РСФСР 1937 г.⁷, где наряду с закреплением принципа равенства прав мужчин и женщин, «во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» закреплялись «государственная охрана

⁴ Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, О. Н. Калачикова [и др.]. Иваново, 2024. С. 14.

⁵ Коллонтай А. Труд женщины в эволюции хозяйства. М. ; Пг., 1923. С. 106.

⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.

⁷ Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

интересов матери и ребенка, предоставление женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, а также создание широкой сети родильных домов, детских ясель и садов» (ст. 126). Следует подчеркнуть, что специальных конституционных норм о ценности семьи как объекте конституционной защиты в советских конституциях данного периода пока нет. Отношения в сфере семьи, брака, рождения и воспитания детей регулировались отраслевым законодательством и не составляли предмета конституционного права.

В 1940-е гг. государство меняет вектор семейной политики в сторону укрепления института брака, издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»⁸ (далее — Указ 1944 г.), согласно которому признаются законными только зарегистрированные брачные отношения, дети, рожденные вне брака, лишаются права на поддержку со стороны своих биологических отцов. Соответствующие изменения были внесены в семейный кодекс⁹, лишавшие мать ребенка на обращение в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов

на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. С этого периода подход к пониманию института семьи как «базовой ячейке общества» становится традиционным для нашего государства. В связи с принятием обозначенных новелл среди общественности получила распространение версия о цели издания документа — укрепление семьи, что должно было способствовать «стабилизации семейных отношений и минимизировать возможность появления внебрачных детей»¹⁰.

Полагаем, что основная цель принятия документа виделась законодателю прежде всего в улучшении демографической ситуации в стране, вместе с тем время было выбрано неудачно. Мы склонны разделить мнение ученых¹¹ о том, что документ был принят не в самый благоприятный для общества период военного времени, что в очередной раз свидетельствует об императивном вмешательстве государства в семейные дела, что было свойственно в целом советскому периоду. Справедливо утверждение Н. Н. Тарусиной, что «публичная цель (решение демографической проблемы во что бы то ни стало) в весьма значительной степени перекрыла гуманитарные подходы к правовому регулированию отношений по воспроизводству населения»¹². Аналогичное грубое вмешательство государства в вопросы семьи также имело

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

⁹ Указ Президиума ВС РСФСР от 16.04.1945 «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС СССР. 1945. № 26.

¹⁰ См.: *Матвеев Г. К.* Советское семейное право : учебник. М., 1985. С. 31.

¹¹ См., например: *Егорова Д. В.* Государственно-правовая политика в сфере охраны здоровья матерей в годы Великой Отечественной войны // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 110–113 ; *Нечаева А. М.* История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 3–8 ; *Нижник Н. С., Биктасов О. К.* Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 56–61 ; *Ростова О. С.* Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 22. С. 31–35 ; *Рыбаков О. Ю.* Тенденции развития российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3 (254). С. 156–164 ; *Чокич Е.* Особенности брачно-семейных процессов и семейной политики государства в 40-е годы // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 1997. № 3. С. 97 ; *Шаповалова Я. А.* Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг. (на материалах Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2014. С. 111–140.

¹² *Тарусина Н. Н.* Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 68–84.

место несколькими годами ранее, когда перед предстоящей переписью населения 1937 и 1939 гг. принимается запрет на производство аборт¹³, что, как отмечала М. В. Антокольская, «привело к массовым криминальным абортам, многие из которых заканчивались тяжелыми последствиями, ситуация осложнялась тем, что не только лица, прерывающие беременность, но и сами женщины привлекались за эти действия к уголовной ответственности, в результате чего избегали медицинской помощи при возникновении осложнений из страха перед уголовным наказанием, что нередко приводило к смертельным исходам»¹⁴. Основная цель принятия данного запрета виделась в увеличении численности населения ввиду предстоящей отчетной переписи, результаты которой должны были показать уровень благополучия советского общества. Запрет на производство аборт¹⁵ действовал до 1968 г. и был отменен с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье¹⁵.

Анализ конституционных текстов периода Советского государства позволяет констатировать, что семья не являлась объектом полноценной, всесторонней конституционной защиты вплоть до принятия Конституции 1977 г. и создания объективно возможных условий, определения правовых гарантий охраны этого важнейшего социального института. Конституционное признание важности института семьи для общества и государства впервые было отражено в Конституции (Основном законе) СССР¹⁶ 1977 г. и, соответственно, в Конституции (Основном законе) РСФСР¹⁷ 1978 г., которые отражали концепцию развитого социализма. Подчеркнем тот факт, что семья — это особый институт, в котором сочетается личностное начало, самоценность каждого члена семьи с социальной значимостью института семьи для общества,

государства как универсальной непреходящей ценности. В идеальном аксиологическом плане семья представляет собой органическую совокупность ценностей личности, ее многоаспектных потребностей, притязаний, воплощенных в уважении к каждому члену семьи в сочетании с ролью общества, государства для семьи и семьи для них.

Наряду с уже ставшими традиционными для конституционного текста нормами, закрепляющими принцип равенства прав мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни (ст. 35 Конституции СССР 1977 г. и, соответственно, ст. 33 Конституции РСФСР 1978 г.), среди конституционных положений появились новые, ранее неизвестные нормы, гарантирующие государственную защиту семьи. Так, конституционное закрепление получила обязанность государства заботиться о семье «путем создания и развития широкой сети детских учреждений, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье» (ст. 53 Конституции СССР). В этой же статье нашли закрепление три принципа построения советской семьи: семья строилась на основе заключения брака между мужчиной и женщиной; обязательным условием заключения брака конституционная норма предписывала наличие добровольного согласия супругов; наличие зарегистрированного брака порождало равенство супругов в семейных отношениях. Аналогичные положения включала Конституция РСФСР 1978 г., где семья провозглашалась объектом «государственной защиты и заботы», проявлявшихся «путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий

¹³ Постановление ЦИК и СНК от 27.06.1936 «О запрещении аборт¹³, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

¹⁴ Антокольская М. В. Семейное право : учебник. М., 2002. С. 71–72.

¹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.10.1968 № 3174-VII «О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с введением в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Ведомости ВС СССР. 1968. № 43.

¹⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 619.

¹⁷ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12.04.1978 // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье» (ст. 51). Здесь же был отражен единый подход к пониманию брака, основанного на равенстве супругов и добровольном согласии женщины и мужчины при его заключении (ч. 1 ст. 51).

Именно с принятием конституций 1977 и 1978 гг. защита семьи приобрела конституционно-закрепленный системный характер, обеспеченный мерами повышенной защиты и гарантиями ее реализации. Конституционное закрепление защиты семьи государством, пишет А. М. Нечаева, «выражало бережное отношение к семье, принципиально иное, чем прежде, понимание ее роли в жизни социалистического общества»¹⁸. Обозначенный конституционный подход к социальной значимости института семьи нашел дальнейшее отражение в общегосударственной политике, отраслевом законодательстве, правоприменительной практике последних двух десятилетий советского периода.

Кризис политической системы 1980-х гг., отразившись на всех сферах общественной жизни, неизбежно привел к трансформации института семьи: под влиянием «вестернизации» идет процесс «рассеивания» — погружившись в череду политических событий, государство устраняется от проведения единой политики укрепления семьи, молодежь легко адаптируется к различным формам сожительства (вместо зарегистрированного брака), институт семьи, который носил общественно значимый характер в советский период, переходит

в формат частноправовых отношений. Кризис, имеющий место в западном обществе, отмечает Д. А. Пашенцев, связан в большей степени с утратой общечеловеческих ценностей, на которых строилась и развивалась европейская цивилизация, падением общественной морали и нравственных устоев, что, как следствие, приводит к разрушению института семьи¹⁹. Семья в данный период, пишет Т. А. Бараненкова, характеризуется ориентацией на малодетность и однодетность, несмотря на предпринимаемые со стороны государства меры по поддержке семей с детьми при рождении первого и второго ребенка, которые являются незначительными по размерам²⁰. Специалисты характеризуют данный период как неблагоприятный по всем демографическим показателям, которые обусловлены прежде всего снижением в общественном сознании важности института семьи, как следствие, нежеланием вступать в брак, добровольной бездетностью, откладыванием рождения детей на более поздние возрастные периоды, снижением ценности многодетной семьи²¹. Конституции 1977 и 1978 гг. претерпевают череду поправок, после чего встает вопрос о необходимости принятия новой конституции, т.к. действующие нормы не соответствуют тем общественным отношениям, которые имеют место в стране.

В рамках настоящего исследования определен интерес представляет проект новой конституции, подготовленный Конституционной комиссией в 1990 г.²² и обновленный к 1993 г.²³,

¹⁸ См.: *Нечаева А. М.* Обеспечение конституционных прав и обязанностей граждан советским семейным законодательством // Роль гражданского и семейного законодательства в обеспечении конституционных прав и обязанностей граждан СССР / Н. С. Малеев, А. А. Рубанов, А. Ю. Кабалкин [и др.] ; отв. ред. В. Р. Скрипко. М., 1983. С. 167.

¹⁹ См.: *Пашенцев Д. А.* Две модели правового регулирования семейных отношений: дореволюционный и советский опыт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2019. № 3. С. 61.

²⁰ *Бараненкова Т. А.* Семья в постсоветском обществе: социально-экономический аспект // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 2. С. 102–103.

²¹ *Ростовская Т. К., Кучмаева О. В.* Семья — важная составляющая ценностного ядра молодых россиян // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 123.

²² Проект Конституции Российской Федерации, принятый Конституционной комиссией за рабочую основу 12 ноября 1990 г. и опубликованный для всенародного обсуждения в Конституционном вестнике. 1990. № 4. С. 55–120 // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993) : в 6 т. Т. 1 : 1990 г. / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М., 2007. С. 590–663.

²³ Проект Конституции Российской Федерации, подготовлен Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. Т. 4 : 1993 г. Кн. 3 (июль — декабрь 1993 г.) / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М., 2009. С. 190–239.

содержавший ряд положений, направленных на поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства, в том числе отдельную главу, всецело посвященную институту семьи. В Таблице 1 приведены выдержки из указанных проектов документа.

Таблица 1

Наименование раздела	Содержание статьи в редакции 1990 г.	Содержание статьи в редакции 1993 г.
Раздел I. Основы конституционного строя Российской Федерации	Статья 1.8. Социальное государство (2) Российская Федерация <> заботится о семье и детях, инвалидах и престарелых <> (3) Государство проводит гуманную демографическую политику	Статья 9. Социальное государство (2) Государство <> обеспечивает поддержку семье, материнству, отцовству и детству; (3) Государство проводит гуманную демографическую политику
Раздел II. Права, свободы и обязанности человека и гражданина	Глава 2.3. Гражданские права Статья 2.3.2. В Российской Федерации запрещается вмешательство в частную и семейную жизнь. Каждый имеет право на защиту от произвольного вмешательства в его личную и семейную жизнь со стороны государства, общества и частных лиц	Глава III. Гражданские и политические права и свободы Статья 22 (1) Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни
Раздел III. Гражданское общество	Глава 3.2. Брак и семья Статья 3.2.1. Семья является естественной ячейкой общества. Общество и государство покровительствуют семье, материнству и детству. Статья 3.2.2. Мужчины и женщины, независимо от расы, цвета кожи, национальности и религии, социального и имущественного положения, имеют равное право вступать в брак и создавать семью. Статья 3.2.3. (1) Брак может быть заключен при свободном и полном согласии вступающих в брак <> Закон устанавливает формы брака, возможность и порядок заключения брачного договора, брачный возраст и условия вступления в брак <> Статья 3.2.4. (1) Все дети равны перед законом вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей. (2) Дети, рожденные вне зарегистрированного брака, пользуются одинаковыми правами с детьми, рожденными в зарегистрированном браке. Статья 3.2.5. (1) Родители обязаны содержать своих детей. На родителях лежит преимущественная ответственность за воспитание детей.	Глава X. Семья Статья 71. (1) Семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства и общества. (2) Брак основывается на добровольном согласии и равноправии супругов. Статья 72. (1) На родителях лежит обязанность содержать и воспитывать своих детей до совершеннолетия. Родители равны в правах по воспитанию детей. Родители или лица, их заменяющие, вправе избирать в интересах ребенка, с учетом его мнения и в соответствии с законом характер и формы его воспитания и образования. (2) Труд по воспитанию детей дает право на социальную защиту в соответствии с законом. (3) Дети пользуются равной правовой защитой вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей. (4) Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения <> (5) Ребенок имеет право на выражение своего мнения, право на свободу мысли и совести <>

Раздел III. Гражданское общество	(2) Все заботы по содержанию, образованию и воспитанию детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, лежат на государстве и обществе в целом. Статья 3.2.6. Признается свобода родителей несовершеннолетних детей или их законных опекунов избирать в соответствии со своими убеждениями формы и характер воспитания <> Статья 3.2.7. Совершеннолетние дети обязаны заботиться о своих родителях	(6) Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о своих нетрудоспособных родителях. (7) Российская Федерация в рамках молодежной политики обеспечивает поддержку молодых семей
Раздел IV. Федеративное устройство	Глава 4.2. Компетенция Российской Федерации и федеральных территорий Статья 4.2.3. К совместному ведению Российской Федерации и республик относятся: 5) здравоохранение и государственное социальное обеспечение ²⁴	Глава XII. Предметы ведения и полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Статья 78. (1) К совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относятся: 3) <...> защита материнства, отцовства и детства...

С одной стороны, конституция не должна подробно регламентировать сферу семейных отношений — между супругами, родителями и детьми, условия заключения и расторжения брака и т.д., воспроизводя нормы отраслевого законодательства, данная дискреция принадлежит законодателю, в то время как конституция является актом, обладающим высшей юридической силой, предопределяющим основы формирования всех сфер общественной и государственной жизни, закрепляющим принципы построения отраслевых норм. Полагаем, что в приведенном тексте проекта конституции (в ред. 1993 г.) одобрительной оценки заслуживают положения ст. 9, закрепляющие проведение «гуманной государственной демографической политики», включенные в разд. I (Основы конституционного строя) и направленные на недопущение грубого, необдуманного вмешательства государства в планирование семьи, а также производные от них положения, включенные в разд. II о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина о «недопустимости произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь со стороны государства», что, как известно, имело место в советский

период. Глава X «Семья» включена авторами проекта в разд. III «Гражданское общество», что подчеркивает статус семьи как важного субъекта общественных отношений и элемента гражданского общества, обеспечивающего его стабильность и устойчивое развитие.

Альтернативный — «президентский» проект Конституции отражал иной подход к закреплению конституционных гарантий защиты семьи. В Таблице 2 приведены выдержки из проекта Конституции РФ, одобренного участниками Конституционного совещания (по состоянию на 12 июля 1993 г.)²⁵, которые вошли в итоговый текст Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г. (см. табл. 2).

Следует отметить некоторое противоречие в нормах приведенного проекта Конституции, которое сохранилось и после его принятия. Так, статья 7 предусматривает поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, которая реализуется в рамках социальной функции государства, в то время как в ст. 37 говорится о государственной защите лишь семьи, материнства и детства, очевидно, что отцовство, по замыслу авторов проекта, не включается в объект государственной защиты, что, полагаем,

²⁴ В данной редакции проекта сфера семьи (семейного законодательства), материнства, детства, отцовства не были включены в перечни вопросов статей 4.2.2 — исключительное ведение Российской Федерации и 4.2.3 — вопросы совместного ведения Российской Федерации и республик, что было исполнено в редакции 1993 г.

²⁵ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.). Т. 4: 1993 год. Кн. 3 (июль — декабрь 1993 г.) / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М., 2009. С. 141–175.

Таблица 2

Наименование раздела, главы	Содержание статьи
Раздел I. Глава 1. Основы конституционного строя	Статья 7. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей <> обеспечивается поддержка семье, материнству, отцовству и детству
Раздел I. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина	Статья 23. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну <> Статья 37. Семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Труд по воспитанию детей является основанием для социального обеспечения. Совершеннолетние трудоспособные дети должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Статья 42. <> Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования
Раздел I. Глава 3. Российская Федерация	Статья 72. К совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относятся: ж) координация вопросов здравоохранения, защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение...

является пробелом. Далее в тексте ст. 72 проекта Конституции, регламентирующей вопросы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, снова появляется норма об отцовстве.

Принимая во внимание, что отцовство несет важную социальную функцию как в отдельной семье, так и в обществе, данный институт требует включения в объект государственной защиты. Об этом упущении в свое время писал академик О. Е. Кутафин, рассматривая семью как «основополагающий социальный институт полноценного воспитания новых поколений граждан, одинаково важный как для общества, так и для государства». Ученый приходит к выводу, что не только семья, материнство и детство, но и отцовство «должны находиться под защитой и общества, и государства, как в правовом, так и в социальном плане»²⁶, что согласуется с предназначением социального государства. Обозначенный подход к рассмотрению социального потенциала семьи свидетельствует о дальновидности научных и политических взглядов ученого, прогнозирувавшего на несколько десятилетий вперед развитие конституционного законодательства.

Конституционная реформа 2020 г. наполнила содержанием институт брака, закрепила дополнительные гарантии защиты семьи в ряду конституционных ценностей, обозначила необходимость защиты традиционных семейных ценностей, тем самым отразив поставленные Президентом России задачи по созданию в стране полномасштабной эффективной системы поддержки семей²⁷.

Закрепление содержания института брака как союза мужчины и женщины на уровне Конституции, вызванное объективной необходимостью отражения чуждых российской ментальности идеологий, пропагандирующих нетрадиционные формы сожительства, создаст ценностное наполнение предназначения института семьи. В Заключении от 16.03.2020 Конституционный Суд РФ, давая оценку данной новелле, указал на репродуктивную функцию семьи как базовую, отвечающую целям ее создания — рождению и воспитанию детей, что в полной мере согласуется с положениями ст. 7 и 38 Конституции, предусматривает возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права²⁸. Следует обратить

²⁶ См.: Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 347.

²⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148> (дата обращения: 12.04.2024).

²⁸ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Консти-

внимание, что высший орган конституционного контроля, выступая гарантом конституционных ценностей, обеспечивая стабильность Конституции и законов, направленных на защиту семьи и семейных ценностей российского общества, еще за много лет до принятия конституционной поправки выработал собственный подход к пониманию назначения института семьи, позволяющий обеспечивать его реализацию в правоприменительной практике и законодательных решениях.

Так, например, в 2007 г. Суд исключил возможность заключения полигамных браков, указав, что подобная практика не согласуется со статусом светского государства, которым является, согласно ч. 1 ст. 14, Россия, «а потому те или иные религиозные установления и правила, допускающие полигамию брачных союзов, иной подход к решению этого вопроса в ряде других государств, не могут оказывать влияния на государственную политику в области семейных отношений, основные начала которой характеризуются, в частности, принципом единобрачия (моногамией), исходящим из отношения к браку как биологическому союзу только одного мужчины и одной женщины, что не допускает одновременного нахождения в нескольких браках»²⁹. Ранее Конституционный Суд РФ обозначил позицию относительно недо-

пустимости заключения однополых браков, указав, что подобный запрет направлен на защиту семьи как естественной и основной ячейки общества, с учетом реализации основной ее функции — рождения и воспитания детей, что отвечает общепринятым нормам и принципам морали, отраженным как в международных актах, так и в российском законодательстве³⁰.

Тридцатилетняя практика Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что, раскрывая содержание конституционных положений о защите семьи, наполняя их ценностным содержанием, Суд тем самым формирует перечень производных ценностей, что в системном единстве определяет конституционную ценность института семьи. Среди семейных ценностей, имеющих общесоциальное значение, обеспечивающих сохранение и воспроизводство семьи как института, ставших предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, следует выделить: 1) *ценность брака*, понимаемого как союз мужчины и женщины; 2) *равенство прав супругов* в браке; 3) *равенство прав и обязанностей родителей* по воспитанию детей³¹; 4) *недопустимость произвольного вмешательства со стороны общества и государства в семейные отношения*³²; 5) *приоритет семейного воспитания ребенка*³³; 6) обеспечение тайны частной и семейной

туции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

²⁹ См.: п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 18.12.2007 № 851-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685459/> (дата обращения: 12.03.2024).

³⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15518.pdf> (дата обращения: 13.04.2024).

³¹ См.: определения от 28.06.2022 № 1605-О, от 30.11.2021 № 2435-О, от 20.07.2021 № 1636-О, от 30.06.2020 № 1574-О, от 29.01.2019 № 201-О, от 17.01.2012 № 122-О-О, от 22.04.2010 № 546-О-О, от 19.05.2009 № 841-О-О, от 20.11.2008 № 1033-О-О; постановления от 14.04.2022 № 15-П, от 01.02.2019 № 7-П, от 06.10.2017 № 23-П, от 08.06.2010 № 13-П, от 20.06.2010 № 17-П и др.

³² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2021 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. С. Шишкиной» // URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision518599.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).

³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под

жизни³⁴; 7) защита прав и интересов ребенка³⁵; 8) наличие духовной связи между супругами, а также между родителями и детьми³⁶; 9) гарантии государственной поддержки семьи, материнства, отцовства, детства³⁷ и др. Анализ судебной практики подтверждает, что семья рассматривается судом не только с целью защиты интересов лиц с семейными обязанностями, в процессе конституционного судопроизводства объективируется формально-юридическая природа семьи как социально значимой ценности, обладающей большим общественным потенциалом — инструментом преумножения и развития российской нации — всего многонационального народа России³⁸, что согласуется с конституционными целями.

Исходя из приведенного понимания, в российской Конституции появилось новое направление реализации государственной социальной политики — по «сохранению традиционных семейных ценностей», реализация и обеспечение которого отнесена к полномочиям Правительства РФ (п. «в» ч. 1 ст. 114). Цель этой поправки, как правильно отмечает В. В. Гошуляк, состоит в том, чтобы, подняв на конституционный уровень защиту традиционных семейных ценностей, обеспечить тем самым комплексную систему защиты семьи, привлекая к этому процессу все уровни публичной власти, закрепив соответству-

ющие гарантии в федеральном и региональном законодательстве³⁹. Именно такие задачи ставятся в документах стратегического планирования Российской Федерации⁴⁰, где семья понимается как фундаментальная основа российского общества, стратегический ресурс воспроизводства населения, институт воспитания индивида, наполнения его сознания традиционными духовно-нравственными ценностями.

Появление данной конституционной новеллы вызвало определенный интерес среди исследователей прежде всего ввиду необходимости ее смыслового наполнения, предопределяющего как векторы российской государственной политики, так и дальнейшее законодательное закрепление и отражение в правоприменительной практике. Возможно, Конституционному Суду РФ еще предстоит дать официальное толкование обозначенных положений. Вместе с тем среди ученых сложились определенные парадигмы интерпретации традиционных семейных ценностей, которые условно можно разделить на два подхода.

Представители первого утверждают, что семейные ценности не носят универсальный характер, у каждого социума, особенно семьи, они уникальны, передаваемые от поколения к поколению⁴¹. Такие ценности, по мнению А. А. Русановой, можно разделить на несколько

опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К. С. и гражданки Р. С.» // URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision338500.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).

³⁴ См., например: постановления от 02.03.2023 № 7-П, от 16.06.2015 № 15-П.

³⁵ См., например: постановления от 18.01.2024 № 2-П, от 02.03.2021 № 4-П; от 01.02.2019 № 7-П, от 31.01.2014 № 1-П.

³⁶ См., например: постановления от 12.03.2015 № 4-П, от 15.11.2016 № 24-П, от 25.06.2020 № 29-П; определение от 05.02.2015 № 226-О.

³⁷ См., например: постановления от 08.07.2014 № 7-П, от 16.06.2015 № 15-П, от 21.12.2022 № 56-П, от 17.06.2024 № 30-П; определение от 17.11.2011 № 1539-О-О.

³⁸ См., например: постановления от 31.01.2014 № 1-П, от 23.09.2014 № 24-П, от 12.03.2015 № 4-П.

³⁹ Гошуляк В. В. Защита семьи как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 31–40.

⁴⁰ См., например: Указ Президента РФ от 02.06.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351; Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт правовой информации: URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. 09.11.2022; Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009; распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁴¹ См., например: Ситкова О. Ю. Семья, семейные связи, семейные ценности: проблемы понимания в современных условиях // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 146; Мжельская Е. В.

групп: ценность супружества (брака), ценность родительства (рождения и возможность воспитания детей), ценность родства (наличие родственных связей), ценность взаимодействия и взаимопомощи между членами семьи⁴². В представленном подходе семейные ценности выступают в роли духовно-нравственных, этических норм, принимаемых определенным социумом (семьей), которые разделяются членами семьи.

Социологические исследования современных ученых свидетельствуют, что для большинства россиян семейные ценности приблизительно одинаковы: любовь, родительство, верность, доверие, связь с предками, дом, многодетность, многопоколенность⁴³. По данным опроса общественного мнения, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «ключевое место среди ценностей для россиян занимает крепкая семья (67 %, в 2023 г. — 68 %), создание семьи — не просто важная ценность, а жизненная цель (87 %), сохранение преемственности семейных традиций в целом и традиционных семейных ценностей в частности (в том числе культуры материнства и отцовства, многодетности) находит поддержку у большинства опрошенных (76 % и 82 % соответственно). Для каждого второго россиянина идеальная семья — многодет-

ная (50 %), т.е. с тремя детьми (40 %) и более (4–5 детей — 8 %, 6 детей и более — 2 %), 38 % считают, что в семье должно быть двое детей; сторонников бездетных и однодетных семей среди россиян практически нет (5 % и 2 % соответственно)⁴⁴. Большинство респондентов отметили, что «семья выполняет ключевую роль в воспитании индивида (78 %), наряду с обществом, школой, окружением (14 %), в связи с чем ответственность за воспитание подрастающего поколения россияне в равной степени возлагают на мужчину и женщину (93 %), а не только на мать (5 %) или отца (2 %)»⁴⁵.

Второй подход отражает понимание института семьи как самоценности⁴⁶, важного стратегического ресурса воспроизводства населения, формирования духовной культуры общества и обеспечения его устойчивого развития. Согласно данному подходу семья несет в себе социально значимый потенциал, важный для стабилизации общества и устойчивого развития государства. В этой связи справедливо утверждение Д. С. Ксенофоновой, что трансформация семейного законодательства и государственной семейной политики детерминированы изменениями социальной реальности, задачами защиты семьи, укрепления брака, сохранения семейных ценностей⁴⁷. Полагаем, что данный

Современные подходы к сущности понятия «семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 113–116.

⁴² Русанова А. А. Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 4 (12). С. 34.

⁴³ Семья и демографические процессы в современной России : монография / Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, О. В. Кучмаева, В. Г. Семенова ; под ред. Т. К. Ростовской. М., 2021. С. 20–21 ; Ростовская Т. К. Многопоколенная семья как стратегический ресурс национальной безопасности России // Социологические исследования. 2024. № 5. С. 165–166.

⁴⁴ Семья и демографические процессы в современной России. С. 20–21.

⁴⁵ См.: Семья как ценность // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 13.04.2024).

⁴⁶ См., например: Атагимова Э. И. Социально обусловленные потребности реформирования отечественного законодательства в сфере противодействия семейно-бытовому насилию // Юридическое образование и наука. 2020. № 11. С. 24 ; Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения / О. Ю. Рыбаков, Е. А. Антонян, Э. И. Атагимова [и др.]. М., 2023 ; Елисеева А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3 (136). С. 73 ; Летова Н. В. Семейная политика как основа сохранения и обеспечения ценностей в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 1. С. 59 ; Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21–30 ; Рыбакова О. С. Конституционное обеспечение защиты семьи и традиционных семейных ценностей российского общества // Теория государства и права. 2023. № 4 (33). С. 255–269 ; Рыбаков О. Ю., Плешаков А. П. Социальная государственность и основные направления конституционно-правовой политики в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 3. С. 5–16.

⁴⁷ Ксенофопова Д. С. Семейное право в условиях формирования новой социальной реальности: доктринальные начала правоприменения // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 131.

подход к рассмотрению семейных ценностей, отражающий совокупность накопленных российским обществом за многолетнюю историю представлений о роли семьи в жизни человека, общества и государства, лежит в основе конституционного закрепления защиты семьи и семейных ценностей, реализуется в положениях законодательства и правоприменительной практике.

Вместе с тем закрепление на конституционном уровне гарантий уважения и обеспечения традиционных семейных ценностей, утвержденное в законодательстве, стратегических актах и опосредованное правоприменительной практикой Конституционного Суда РФ, представляет собой синтез обозначенных подходов, отражающий, с одной стороны, светский подход к пониманию общественной значимости и стратегической ценности института семьи, с другой — преследует цель поддержания семейных традиций и культурной самобытности народов и этносов России, сохраняющих уникальные обычаи своих предков, отражающие исторически сложившуюся социально-культурную роль российской семьи.

В обновленной Конституции нашли отражение задачи по формированию духовно-нравственной культуры российского общества, реализация которых предполагает воспитание детей и молодежи в духе уважения к старшим, формирование патриотизма, гражданственности (ч. 4 ст. 67.1), что также касается института семьи, ввиду того, что именно семья является базовым институтом формирования мировоззрения индивида, воспитывая его ценностные установки, передавая их от поколения к поколению и образуя духовно-нравственный социокод российской нации, определяющий общероссийскую гражданскую идентичность, обусловленную традициями и самобытностью народов России в их историческом развитии. В этой связи согласимся с утверждением, что «семья представляет собой один из возможных вариантов сохранения экологии нации, гармонизации морально этического и нравственного климата общества, является безусловным пер-

вичным социумом воспитания новых поколений, социализации и развития индивида, а также основой общественного сознания будущего общества и государства»⁴⁸.

Провозгласив детей приоритетом государственной политики, Конституция закрепляет обязанность государства по созданию благоприятных условий жизнедеятельности ребенка, в том числе в направлениях духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития, формирования у него патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67.1), тем самым ставятся задачи в сфере духовно-нравственного воспитания, где основным субъектом является семья. Тем самым, принимая во внимание важнейшую роль института семьи в формировании духовно-нравственной сферы человека, российская Конституция обеспечивает и гарантирует реализацию воспитательной роли семьи, что особенно актуально в условиях современных культурных вызовов, выраженных в распространении недружественными странами антисемейных идеологий. Наблюдаемый в отдельных странах процесс деградации института семьи и девальвации традиционных семейных ценностей, выраженный в распространении идеологии чайлд-фри, поощрении нетрадиционных форм сожительства⁴⁹, допустимости нескольких гендеров и закреплении прав несовершеннолетних на гендерную самоидентификацию и т.д., ведет к катастрофе всего человечества, выступает детерминантой смещения духовно-нравственных ориентиров молодежи. Обозначенные тенденции вызывают серьезные опасения по поводу будущего российской семьи, что, безусловно, актуализирует необходимость повышенной защиты института семьи и семейных ценностей российского общества.

2024 год объявлен Указом Президента РФ Годом семьи в России, что отражает вызов иностранным антисемейным идеологиям, направленным на разрушение института семьи, обозначая общегосударственную задачу ее защиты, воплощающей в себе стабильность российского общества и государства, основу

⁴⁸ Дородонова Н. В. Конституционно-правовая политика стран СНГ в сфере защиты семьи и семейных ценностей // Приоритеты конституционного развития России и стран Содружества Независимых Государств : сборник научных трудов, к 30-летию Конституции Российской Федерации. М., 2023. С. 119.

⁴⁹ См.: Дородонова Н. В. Правовое регулирование брачных отношений в Бельгии: вопросы истории и современные проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009 ; Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5 (241). С. 65–73.

воспроизводства населения и сохранения российской нации, обеспечения национальной безопасности. Сегодня общество и государство заинтересованы в крепкой семье, стабилизации семейных отношений, укреплении института брака, обеспечении защиты семей с детьми и многодетных семей, что согласуется с конституционно-правовым статусом России — социального правового демократического государства. Семья является объектом системно выстроенной конституционно-правовой защиты, выраженной в направлениях государственной социальной политики, реализуемой через различные правовые, экономические, организационные, просветительские и иные меры.

Заключение

Сегодня защиту семьи и семейных ценностей следует рассматривать в числе приоритетов обеспечения национальной безопасности России, решение которых направлено на сохранение общероссийской идентичности, устойчивого развития государства, сохранения социально значимых духовно-нравственных ценностей. В целях наиболее полного обеспечения защиты семьи и семейных ценностей в векторе конституционного развития России полагаем необходимым сосредоточиться на решении следующей задачи.

Принимая во внимание, что два базовых документа в данной сфере — Концепция государственной семейной политики и Концепция демографической политики — исчерпают свое действие в 2025 г., предложить Правительству РФ в рамках полномочий, закрепленных в п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, проработать совместно с научным сообществом стра-

тегический программно-целевой документ сроком действия на 20–30 лет (с последующей поэтапной корректировкой), предусматривающий направления реализации государственной политики в сфере поддержки института семьи, включающей такие задачи, как: 1) мотивация молодежи к созданию семьи и рождению детей; 2) популяризация моделей «семья с детьми», «многодетная семья»; 3) создание благоприятных условий для совмещения материнства (отцовства) с профессиональной реализацией и возможностью обучения; 4) развитие системы оказания различных видов помощи *всем семьям с детьми* (психологической, медиативной, юридической, материальной и др.), а не только тем, которые находятся в трудной жизненной ситуации; 5) развитие системы социально-экономической поддержки семей с детьми, направленной на мотивацию к созданию многодетной семьи.

Итоговым результатом на долгосрочную перспективу реализации стратегического документа целесообразно поставить улучшение качества жизни семей с детьми, увеличение демографических показателей за счет коренного населения России, закрепление в общественном сознании понимания многодетной семьи как элемента культуры российского общества. Полагаем, что наряду с обеспечительными социально-экономическими мерами поддержки семьи немаловажное значение имеет формирование общественной идеи о важности семьи как самоценности, выраженной в ответственном отношении (особенно молодежи) к созданию семьи и рождению детей, уважении к лицам пожилого возраста, общественной поддержке многопоколенных многодетных семей, общественном порицании отказа от заключения брака и воспитания детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антокольская М. В. Семейное право : учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. 336 с.
- Атагимова Э. И. Социально обусловленные потребности реформирования отечественного законодательства в сфере противодействия семейно-бытовому насилию // Юридическое образование и наука. 2020. № 11. С. 35–42.
- Бараненкова Т. А. Семья в постсоветском обществе: социально-экономический аспект // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 2. С. 101–111.
- Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения / О. Ю. Рыбаков, Е. А. Антонян, Э. И. Атагимова [и др.]. М. : Проспект, 2023. 424 с.
- Гошуляк В. В. Защита семьи как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 31–40.

Дородонова Н. В. Конституционно-правовая политика стран СНГ в сфере защиты семьи и семейных ценностей // Приоритеты конституционного развития России и стран Содружества Независимых Государств : сборник научных трудов к 30-летию Конституции Российской Федерации. М., 2023. С. 119–129.

Дородонова Н. В. Правовое регулирование брачных отношений в Бельгии: вопросы истории и современные проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.

Егорова Д. В. Государственно-правовая политика в сфере охраны здоровья матерей в годы Великой Отечественной войны // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 110–113.

Елисеева А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3 (136). С. 67–74.

Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993) : в 6 т. Т. 1 : 1990 г. / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М. : Волтерс Клувер, 2007. 936 с.

Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. Т. 4 : 1993 г. Кн. 3 (июль — декабрь 1993 г.) / под общ. ред. О. Г. Румянцева. М. : Волтерс Клувер, 2009. 1120 с.

Коллонтай А. Труд женщины в эволюции хозяйства. М.; Пг. : Гос. изд-во, 1923. 112 с.

Ксенофонтова Д. С. Семейное право в условиях формирования новой социальной реальности: доктринальные начала правоприменения // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 124–133.

Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. 544 с.

Летова Н. В. Семейная политика как основа сохранения и обеспечения ценностей в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 1. С. 58–66.

Матвеев Г. К. Советское семейное право : учебник. М. : Юрид. лит., 1985. 208 с.

Мжельская Е. В. Современные подходы к сущности понятия «семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 113–116.

Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5 (241). С. 65–73.

Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21–30.

Нечаева А. М. История законодательства об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 4. С. 3–8.

Нечаева А. М. Обеспечение конституционных прав и обязанностей граждан советским семейным законодательством // Роль гражданского и семейного законодательства в обеспечении конституционных прав и обязанностей граждан СССР / Н. С. Малейн, А. А. Рубанов, А. Ю. Кабалкин [и др.] ; отв. ред. В. Р. Скрипко. М. : Наука, 1983. 215 с.

Нижник Н. С., Биктасов О. К. Законодательные основания государственной политики в сфере брачно-семейных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 56–61.

Пашенцев Д. А. Две модели правового регулирования семейных отношений: дореволюционный и советский опыт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2019. № 3. С. 60–67.

Ростова О. С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 22. С. 31–35.

Ростова О. С. Периодизация семейно-правовой политики Советского государства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6 (82). С. 68–72.

Ростовская Т. К. Многопоколенная семья как стратегический ресурс национальной безопасности России // Социологические исследования. 2024. № 5. С. 165–166.

Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Семья — важная составляющая ценностного ядра молодых россиян // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 121–133.

Русанова А. А. Семья как ценность и институт социального самоопределения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 4 (12). С. 34–35.

Рыбаков О. Ю. Тенденции развития российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3 (254). С. 156–164.

Рыбаков О. Ю., Плешаков А. П. Социальная государственность и основные направления конституционно-правовой политики в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 3. С. 5–16.

Рыбакова О. С. Конституционное обеспечение защиты семьи и традиционных семейных ценностей российского общества // Теория государства и права. 2023. № 4 (33). С. 255–269.

Семья и демографические процессы в современной России : монография / Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, О. В. Кучмаева, В. Г. Семенова ; под ред. Т. К. Ростовской ; ФНИСЦ РАН. М. : Экон-Информ, 2021. 257 с.

Ситкова О. Ю. Семья, семейные связи, семейные ценности: проблемы понимания в современных условиях // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 142–150.

Стратегии правового развития России: коллективная монография / О. Ю. Рыбаков, Н. С. Бондарь, В. И. Фадеев [и др.]. 3-е изд., стереотип. М. : Юстиция, 2016. 624 с.

Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, О. Н. Калачикова [и др.]. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2024. 472 с.

Тарусина Н. Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 68–84.

Ульянова М. В. Доктринальные подходы типологизации института семьи // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 144–150.

Чокич Е. Особенности брачно-семейных процессов и семейной политики государства в 40-е годы // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 1997. № 3. С. 95–100.

Шаповалова Я. А. Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг. (на материалах Краснодарского края) : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2014. 187 с.

Шустров Д. Г. Учение о конституции : учебник : в 2 т. Т. 1. М. : Проспект, 2023. 512 с.

REFERENCES

Antokolskaya MV. Family law: A textbook. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yurist Publ.; 2002. (In Russ.).

Atagimova EI. Socially determined needs of reforming domestic legislation in the field of countering family and domestic violence. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka [Legal education and science]*. 2020;11:35-42. (In Russ.).

Baranenkova TA. Family in post-Soviet Society: Socio-economic aspect. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*. 2018;2:101-111. (In Russ.).

Chokich E. Features of marriage and family processes and family policy of the state in the 40s. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 18, Sociology and Political Sciences*. 1997;3:95-100. (In Russ.).

Dorodonova NV. Constitutional and legal policy of the CIS countries in the field of family protection and family values. Priorities of the constitutional development of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States: A collection of scientific papers on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. Moscow; 2023. (In Russ.). Pp. 119–129. (In Russ.).

Dorodonova NV. Legal regulation of marital relations in Belgium: Issues of history and modern problems. Abstract of Cand. Diss. (Law). Saratov; 2009. (In Russ.).

Egorova DV. State legal policy in the field of maternal health protection during the Great Patriotic War. *Sotsialno-politicheskie nauki*. 2011;1:110-113. (In Russ.).

Eliseeva AA. Family and family values: Approaches to understanding in the context of modern law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(3):67-74. (In Russ.).

From the history of the creation of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: Transcripts, materials, documents (1990–1993): in 6 volumes. Vol. 1: 1990. Rumyantsev OG, editor. Moscow: Walters Kluwer Publ.; 2007. (In Russ.).

From the history of the creation of the Constitution of the Russian Federation. Constitutional Commission: Transcripts, materials, documents (1990–1993): in 6 volumes. Vol. 4: 1993. Book 3 (July — December 1993). Rumyantsev OG, editor. Moscow: Walters Kluwer Publ.; 2009. (In Russ.).

Goshulyak VV. Family protection as a subject of joint responsibility of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;4:31-40. (In Russ.).

Kollontay A. The work of a woman in the evolution of the economy. Moscow; Pg.: State Publishing House; 1923. (In Russ.).

Ksenofontova DS. Family law in the context of a new social reality formation: Doctrinal principles of law enforcement. *Lex russica*. 2021;74(11):124-133. (In Russ.).

- Kutafin OE. Russian constitutionalism: Moscow: Norma Publ.; 2008. (In Russ.).
- Letova NV. Family policy as a basis for the preservation and provision of values in the Russian Federation. *Sotsialno-politicheskie nauki [Socio-Political Sciences]*. 2024;14(1):58-66. (In Russ.).
- Matveev GK. Soviet Family Law: A textbook. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1985. (In Russ.).
- Mitrikas AA. Family as a value: The state and prospects of value choice in European countries. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004;5(241):65-73. (In Russ.).
- Mzhelskaya EV. Modern approaches to the essence of the concept of «family values». *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 2013;4(5):113-116. (In Russ.).
- Narutto SV. Family as a constitutional value. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2017;5:21-30. (In Russ.).
- Nechaeva AM. Ensuring the constitutional rights and obligations of citizens by the Soviet family legislation. In: Malein NS, Rubanov AA, Kabalkin AYU et al. The role of civil and family legislation in ensuring the constitutional rights and obligations of citizens of the USSR. Edited by Skripko VR. Moscow: Nauka Publ.; 1983. (In Russ.).
- Nechaeva AM. The history of legislation on custody and guardianship of minors. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Russian Laws: Experience, Analysis, Practice]*. 2013;4:3-8. (In Russ.).
- Nizhnik NS, Biktasov OK. Legislative bases of the state policy in the field of marital and family relations during the Great Patriotic War. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2005;2(26):56-61. (In Russ.).
- Pashentsev DA. Two models of legal regulation of family relations: Pre-revolutionary and Soviet experience. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Yurisprudentsiya» [Bulletin of the Moscow State Region University. Jurisprudence Series]*. 2019;3:60-67. (In Russ.).
- Rostova OS. Features of state-legal regulation of family relations and protection of children's rights during the Great Patriotic War. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015;22:31-35. (In Russ.).
- Rostova OS. Periodization of the family and legal policy of the Soviet state. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava*. 2011;6(82):68-72. (In Russ.).
- Rostovskaya TK, Arkhangelskiy VN, Ivanova AE, Kuchmaeva OV, Semenova VG. Family and demographic processes in modern Russia: A monograph. Edited by Rostovskaya TK; FNCS RAS. Moscow: Ekon-Inform Publ.; 2021. (In Russ.).
- Rostovskaya TK, Kuchmaeva OV. Family is an important component of the value core of young Russians. *Tsenosti i smysly*. 2017;1(47):121-133. (In Russ.).
- Rostovskaya TK, Vasilyeva EN, Kalachikova ON et al. Student family in Russia: Barriers and opportunities for well-being. Ivanovo: Ivan. State University Publ.; 2024. (In Russ.).
- Rostovskaya TK. The multigeneration family as a strategic resource for Russia's National security. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2024;5:165-166. (In Russ.).
- Rusanova AA. Family as a value and the institute of social self-determination of student youth. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*. 2012;4(12):34-35. (In Russ.).
- Rybakov OYu, Antonyan EA, Atagimova EI et al., editors. Childhood safety: Social problems and legal ways to solve them. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Rybakov OYu, Bondar NS, Fadeev VI et al. Strategies of legal development in Russia: A monograph. 3rd ed. Moscow: Yustitsiya; 2016. (In Russ.).
- Rybakov OYu, Pleshakov AP. Social statehood and the main directions of constitutional and legal policy in Russia. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2001;3:5-16. (In Russ.).
- Rybakov OYu. Trends in the development of Russian legal policy. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 2004;3(254):156-164. (In Russ.).
- Rybakova OS. Constitutional protection of the family and traditional family values of Russian society. *Teoriya gosudarstva i prava*. 2023;4(33):255-269. (In Russ.).
- Shapovalova YaA. State policy in the field of family and marital relations in 1945–1991 (Krasnodar Territory Case study). Cand. Diss. (History). Krasnodar; 2014. (In Russ.).
- Shustrov DG. The doctrine of the Constitution: A textbook. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Sitkova OYu. Family, family ties, family values: Problems of understanding in modern conditions. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2022;4:142-150. (In Russ.).
- Tarusina NN. Single motherhood as a socio-legal phenomenon. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2022;7:68-84. (In Russ.).
- Ulyanova MV. Doctrinal approaches to the typologization of the family institute. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Saratov State Law Academy Bulletin]*. 2020;2(133):144-150. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыбакова Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
osrybakova@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga S. Rybakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
osrybakova@msal.ru

Материал поступил в редакцию 30 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 20 сентября 2024 г.

Принята к печати 15 октября 2024 г.

Received 30.04.2024.

Revised 20.09.2024.

Accepted 15.10.2024.